

Продовольственное обеспечение военной группировки на советском Дальнем Востоке в 1930–1941 гг.

Возможности экономики государства обеспечить функционирование и развитие вооружённых сил являются определяющим фактором успешной реализации его военной политики. Вопрос продовольственного снабжения на период мирного и военного времени является одним из важнейших для системы обеспечения безопасности любого государства.

Кризис в экономике и сельском хозяйстве СССР начала 30-х гг., вызванный политикой коллективизации и раскулачивания, планируемый и фактический рост численности РККА поставили вопрос продовольственного обеспечения вооружённых сил в ряд наиболее острых проблем военной политики страны.

Проблема продовольственного и фуражного снабжения военной группировки на Дальнем Востоке в 30-е–40-е гг. XX в. так или иначе затрагивалась всеми исследователями, рассматривающими различные аспекты советской военной политики в данном регионе. Наиболее подробно эту тему в ряде монографий раскрывает Г.А. Ткачёва ("Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг.", "Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)", этот вопрос также рассматривают Г.М. Ганчар [6], Е. А. Бочков [1], Д.Д. Миненков [17], С.В. Киреев [15]. Вместе с тем, целый ряд аспектов данной проблематики остаётся достаточно слабо изученным, что делает их анализ актуальной и важной целью в рамках исследования вопроса укрепления оборонно-экономического потенциала советского Дальнего Востока.

Обострение военно-политической обстановки в АТР, обусловленное интервенцией Японии в Манчжурию в 1931 г., предопределило необходимость скорейшего усиления советской военной группировки в Дальневосточном крае (ДВК). Принятая стратегия обеспечения обороноспособности региона предполагала наращивание численности войск, развитие береговой обороны, строительство укрепрайонов, авиационных и военно-морских баз.

Численность Особой Краснознамённой Дальневосточной Армии (ОКДВА), которая обеспечивала безопасность ДВК, составлявшая осенью 1931 г. около 41 тыс. человек, к маю 1932 г. возросла до 105 тысяч человек, а к декабрю до 152 тыс. человек. В апреле 1932 г. были сформированы морские силы Дальнего Востока (МС ДВ), в январе 1935 г. переименованные в Тихоокеанский флот (ТОФ).

В ДВК было направлено значительное количество военно-строительных частей (Особый корпус железнодорожных войск, Отдельный корпус строительных частей Наркомата тяжёлой промышленности, батальоны Тылового ополчения). Эти части не входили в штатную численность РККА, но в случае возникновения вооружённого конфликта отобилизовались и включались в состав ОКДВА и МС ДВ.

В начале 30-х гг. система продовольственного снабжения РККА была организована по принципу централизованных поставок потребителям из государственных ресурсов через военно-продовольственные склады или напрямую от гражданских поставщиков. Расчёты за сельскохозяйственную продукцию, поставляемую Наркомату по военным и морским делам (НКВМ) без промышленной переработки, производились на основании льготных цен, которые фиксировались сроком на 1 год и могли быть изменены лишь

специальным постановлением Совета труда и обороны (СТО). Ведущую роль в организации снабжения РККА и войск ОГПУ играл Наркомат снабжения, возглавляемый А.И. Микояном [1, с. 22–23].

Помимо текущего снабжения войск формировались неприкосновенный и мобилизационный запасы продовольствия. Создание мобилизационного запаса обеспечивал образованный в октябре 1931 г. Комитет резервов при Совете Труда и Обороне (СТО) [1, с. 22–23]. Существенную роль в продовольственном снабжении играли края и области, расположенные на территории военных округов. Исполнительные комитеты и партийные органы соответствующего уровня ежегодно получали план поставок продовольствия для нужд военного ведомства, а также ОГПУ (затем НКВД).

Поскольку увеличение численности ОКДВА не было заблаговременно обеспечено поставками продовольствия, организация текущего довольствия войск и формирование соответствующих запасов осуществлялась одновременно с переброской войск на Дальний Восток. Слабая хозяйственно-экономическая освоенность и неразвитость транспортной инфраструктуры ДВК, низкая численность населения, удалённость от основных центров снабжения, обширная территория региона существенно затрудняли решение этой задачи.

К началу 30-х гг. Дальневосточный край (ДВК) не удовлетворял собственных потребностей в продовольствии: в 1928–1929 гг. в край было ввезено продовольствия на 6 млн. 313 тыс. рублей, а вывезено на 875 тыс. рублей [15, с. 191]. В 1929 г. в докладе о снабжении РККА отмечалось, что продовольственные перебои ещё имеют место в отдалённых местностях, особенно в Дальневосточном крае, где войска целый год сидят на сушёных овощах [18, с. 78].

В случае начала боевых действий существовала угроза изоляции Дальнего Востока от остальной территории страны, поскольку единственная Транссибирская железнодорожная магистраль могла быть перерезана противником. На совещании у председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам К.Е. Ворошилова 26 февраля 1932 г. было принято решение о накоплении для войск на Дальнем Востоке шестимесячного запаса основных видов снабжения, причём двухмесячный запас требовалось создать уже к весне 1933 г. Этим же решением МС ДВ получали самостоятельность в вопросах снабжения, а ОКДВА большую самостоятельность (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 2.с. 52)¹.

На расширенном заседании РВС в октябре 1932 г. К.Е. Ворошилов отмечал, что ведение успешной войны на Дальнем Востоке возможно только при наличии устойчивой хозяйственной базы на месте, так как дальность расстояния и слабость путей сообщения не гарантирует регулярного обслуживания обороны [11, с. 69].

Однако выполнение планов по накоплению на Дальнем Востоке необходимых запасов продовольствия было нереальным, поскольку последний год первой пятилетки характеризуется нарастанием экономического кризиса, вызванного политикой коллективизации. В конце 1931 г. как на Дальнем Востоке, так и в основных районах сельскохозяйственного производства СССР увеличивается дефицит продовольствия, который приводит к возникновению массового голода [23, с. 17]. Экономический кризис отразился и на состоянии мобилизационной готовности вооружённых сил: в документах штаба РККА весной-летом 1932 г. отмечались "крупнейшие недостатки в обеспечении мобилизации РККА... в отношении продовольствия, фуража, топлива для железнодорожного движения, горячего для автотранспорта..." [14, с. 396].

В 1929–1930 гг. в ДВК было заготовлено 18,8 млн. пудов хлеба, в 1930–1931 гг. лишь 6,3 млн. пудов, а в 1931–1932 9 млн. пудов [9, с. 42–43]. При этом с 1 января 1930 г. по 1 января 1932 г. численность гражданского населения ДВК возросла с 1 517,5 тыс. человек до 1 729,6 тыс. человек [21, с. 60], в результате, в 1931 г. на снабжение ДВК было израсходовано 12,3 млн. пудов хлеба, а минимальная потребность на 1932 г. оценивалась в 20 млн. пудов, при фактической обеспеченности лишь в 10,6 млн. пудов. Недостающее количество хлеба компенсировалось завозом из Западной и Восточной Сибири,

¹ РГА ВМФ – Российский Государственный архив Военноморского флота.

однако железные дороги не справлялись в постоянно возрастающим грузопотоком, что приводило к дефициту хлеба в ДВК.

В июле 1931 г. в письме руководства ДВК в ЦК ВКП (б) подчёркивалось крайне напряжённое состояние с хлебофуражом в крае, дефицит муки и крупы оценивался в 18 тыс. тонн. [8, с. 611–612]. В 1932 г. заместитель наркома снабжения М. А. Чернов отмечал, что завоз хлеба из Восточно-Сибирского края в ДВК невозможен в силу низкого урожая и возросших потребностей Западной Сибири [8, с. 627–628].

В сложившихся условиях руководство страны принимает решение о закупке зерна за рубежом: к маю 1932 г. было приобретено 7,5 млн. пудов хлеба, из них 6 млн. для нужд ДВК. 10 июля 1932 г. принимается постановление Политбюро о немедленной закупке за границей для ДВК 38 тысяч т. хлеба с ввозом его не позднее 15 августа (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 891. Л. 6)².

В связи с тем, что поголовье крупного рогатого скота в колхозно-крестьянском секторе ДВК в 1928–1932 гг. уменьшилось на 53,3%, овец и коз – на 77,2%, свиней на 66,1% [16, с. 124, 142–143] в крае возник дефицит мяса. Во втором квартале 1932 г. краю требовалось 15 967 т. мяса (из них 1547 т. для военного ведомства), а фактическая обеспеченность составляла лишь 7533 т. [9, с. 291–292].

В этих условиях продовольственное обеспечение ОКДВА организовывалось как в рамках общегосударственной политики в области снабжения РККА, так и с учётом специфики социально-экономического развития ДВК.

Во второй половине 1932 г. решением СНК и ЦК ВКП (б) РККА переводится на частичное самообеспечение продовольствием и фуражом: во всех военных округах создавались подсобные хозяйства войсковых частей, в течение полутора лет (с лета 1932 г. до конца 1933 г.) предполагалось увеличить количество свиней с 50 тыс. до 350 тыс., коров с 4 тыс. голов до 15 тыс. голов, площадь огородов должна была оставлять 30 тыс. га [1, с. 409]. В ОКДВА сельскохозяйственная деятельность организовывалась военно-хозяйственным отделом управления ОКДВА, в МСДВ-ТОФ координировалась сельскохозяйственным отделением Главного военного порта.

Согласно постановлению ЦК ВКП (б) от 16 марта и приказа РВС СССР от 20 марта 1932 г. с целью расширения продовольственной базы ДВК и привлечения в регион дополнительного населения началось формирование Особого колхозного корпуса ОКДВА в составе 3-х колхозных стрелковых дивизий (две в Приморье, одна в Амурской области) и одной колхозной кавалерийской дивизии в Забайкалье (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 876. Л. 5, 34–37). Посевная площадь корпуса в 1933–1935 гг. составляла 100 тыс. га. Согласно расчётам, урожай корпуса в 1933 г. должен был полностью обеспечить довольствие корпуса, создание семенного фонда для сева 1934 г., а также частичное снабжение войск ОКДВА пшеницей и овощами [17, с. 210].

Решением Политбюро ЦК ВКП (б) от 4 мая 1932 г. для личного состава РККА и войск ОГПУ один день в пятидневку, а для других категорий, получающих красноармейский паёк, два дня в пятидневку положенное по суточным нормам мясо заменялось рыбой в том же количестве, а с целью сохранения общей питательности пайка увеличивались нормы выдачи овощей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 882. Л. 1). В результате суточная норма снабжения мясом по красноармейскому пайку была к концу 1932 г. снижена с 250 до 200 грамм, а в 1933 г. до 175 грамм в сутки [6, с. 29].

Однако предпринимаемые меры не могли преодолеть кризис в сфере продовольственного обеспечения. В докладе о деятельности Особого колхозного корпуса летом 1932 г. говорилось: "Перебои в снабжении корпуса продуктами питания – продолжаются. Особенно остро стоит вопрос о снабжении... мясом, жирами и овощами... отдельные части не получали мяса в течение 30–40 дней. Качество продуктов... крайне низкое... Нормы выдачи продуктов потребностей красноармейцев, занятых на тяжёлой физической работе, не удовлетворяют" [17, с. 214].

В ещё более сложном состоянии оказались рабочие многочисленных оборонительных строений. Летом 1932 г. начальник санитарной службы Управления начальника инженеров МС ДВ Г.И. Бермант в своём докладе отмечал:

² РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

"Наш рабочий недополучает в громадном количестве основных продуктов белка и жиров... условия питания грозят срывом работ вследствие окончательного обессилиния рабочих" [13, с. 68].

Выполнение планов по усилению обороноспособности Дальнего Востока потребовало развёртывания новых гарнизонов в удалённых северных районах ДВК (Советская гавань, Де-Кастри, Нагаево, Камчатка), эти районы в лучшем случае частично обеспечивали собственные потребности в продукции сельского хозяйства. Снабжение северных гарнизонов осуществлялось морским путём, но в силу климатических условий, сезонного характера навигации, ограниченных возможностей морского транспорта, отсутствия эффективного межведомственного взаимодействия, недостатков планирования регулярно случались перебои в снабжении войск в удалённых районах. Так, осенью 1932 г. в Усть-Амурском и Де-Кастринском гарнизонах ОКДВА отмечалось развитие цинги из-за отсутствия овощей [11, с. 66].

Весной 1933 г. из-за срыва Дальневосточным краем плана по поставке ОКДВА картофеля и овощей (на 1 апреля 1933 г. план был выполнен на 50 и 10% соответственно), а также серьёзных проблем в функционировании железных дорог, большинство гарнизонов ОКДВА по основным видам продовольствия не имели никаких запасов, снабжаясь за счёт суточного подвоза по железной дороге. На 11 апреля 1933 г. Приморская группа войск ОКДВА имела муки на 12 дней, животных жиров на 9 дней, круп и мяса на 42 и 50 дней соответственно, Забайкальская группа войск была обеспечена мукой на 37 дней, крупой на 85 дней. В пути находилось 4895 т. муки, 1070 т. мяса, 374 т. круп, 1258 т. сахара, из-за нехватки вагонов было выделено, но не отправлено 8 777 т. муки, 650 т. жиров, 1000 т. мяса, 2357 т. крупы, 952 т. сахара (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 2. Л. 64–65).

В связи с этим РВС ОКДВА полагал необходимым просить РВС Союза разбронировать из запасов Комитета Резервов 3000 т. муки для обеспечения войск до подхода ожидаемого продовольствия, обязать НКПС перебросить в апреле – мае необходимый объём продовольствия, доведя его запас до двухмесячного уровня. (ГАХК Ф. П-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 72–73)³.

Штаб МС ДВ отмечал, что в течение 1933 г. имели место перебои в поставках мяса, белого хлеба, сахара, специального снабжения (РГА ВМФ. Ф. Р-1090. Оп. 1. Д. 48. Л. 12).

Эти проблемы крайне отрицательно сказывались на политико-моральном состоянии военнослужащих и военных строителей. В докладе полномочного представительства ОГПУ по ДВК летом 1932 г. говорилось, что "в общей системе общественных настроений вокруг политики и мероприятий партии в деревне основными и наиболее активными являются настроения вокруг подтоварных, а в последнее время почти исключительно продовольственных, затруднений в стране..." (ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 486. Л. 278). В декабре 1932 – марте 1933 г. отмечается рост отрицательных настроений в ОКДВА, при этом "особо резкие и многочисленные нарекания среди рядового состава фиксируются на недостаточное и плохое питание" (РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 171. Л. 93).

В постановлении РВС ОКДВА от 12 апреля 1933 говорилось о необходимости улучшить питание рабочих оборонительных строев ОКДВА, для чего требовалось развернуть работу по самозаготовке продуктов питания с организацией огородов, охоты и рыбалки (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 2. Л. 61).

Особый колхозный корпус в 1933 г. выполнил план сдачи хлеба государству, собрав около 3 500 000 пудов зерновых культур, полностью обеспечив себя продовольствием [16, с. 179].

Однако продовольственное обеспечение населения и военной группировки на Дальнем Востоке по-прежнему основывалось на ввозе из других регионов: в 1933 г. из Центрально-чернозёмного округа морским транспортом в ДВК было завезено 33 тыс. т. ржи, что обошлось государству в 1 млн. 289 тыс. рублей (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 923. Л. 26).

Постановление СТО, принятое в апреле 1933 г., предписывало Комитету Резервов и Наркомснабу обеспечить завоз продовольствия для покрытия текущих потребностей всех частей ОКДВА, а также доведения мобилизацион-

³ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

ных фондов до размеров, обеспечивающих снабжение армии военного времени на 2,5 месяца (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 432. Л. 116).

Осенью 1933 г. согласно постановлению Политбюро, в ДВК и Восточно-Сибирском крае (ВСК) силами треста "Заготзерно" и Комитета резервов при СТО создавался особый оборонный фонд зерна (60 млн. пудов), подлежащий расходованию только с разрешения ЦК ВКП (б) и СНК СССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 928. Л. 27). К 1 января 1934 г. этот фонд был полностью сформирован: в ДВК и ВСК было завезено 18,5 млн. пудов, отложено из местных резервов 10,7 млн. пудов, а остальное количество забронировано у поставщиков до окончания строительства соответствующей инфраструктуры (складов, элеваторов, мельниц) [10, с. 399–400].

Задача снабжения ОКДВА мясом не была выполнена и в 1934 г.: в мае К.Е. Ворошилов в записке И.В. Сталину отмечал, что с последних зимних месяцев 1934 г. в пределах ОКДВА налицо недостаток мяса и крупы (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 434. Л. 22).

Вопрос о снабжении ДВК мясом был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП (б) в марте 1934 г. Потребность ДВК в мясе на февраль – сентябрь 1934 г. оценивалась в 31 615 т., из них на долю НКВМ приходилось 12970 т., ещё 10550 т. составлял мобилизационный фонд, но в наличии либо в пути имелось 9618 тонн. Согласно решению Политбюро в ДВК было необходимо завезти 20 750 т. мяса (10 250 т. в виде мясных и мясорастительных консервов), ещё 1250 т. предполагалось заготовить на месте.

Наркомат снабжения обеспечивал покрытие недостающего количества мяса путём закупок в Монголии, Восточной Сибири и в ДВК, частичного разбронирования мобилизационного фонда в европейской части страны. Консервы изготавливались на 16 заводах в различных регионах страны, а затем морским путём через Одессу и Новороссийск доставлялись в ДВК. По предложению наркома снабжения А.И. Микояна для расположенных в ДВК частей РККА и ОГПУ с 1 июня вводился четвёртый рыбный день в декаду (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 941. Л. 32–34, 67).

Для обеспечения водного и северного завоза ОКДВА решением Политбюро ЦК ВКП (б) в августе 1934 г. из особого фонда разбронировались 5 тыс. тонн муки и 1 тыс. тонн крупы (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 949. Л. 12).

С целью стабилизации ситуации в сельском хозяйстве и повышения привлекательности переселения в ДВК постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) с 1 января 1934 г. колхозы и колхозники ДВК, а также ОКК получили ряд льгот, включая освобождение от обязательных поставок государству зерновых культур и риса сроком на 10 лет (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 396. Л. 15, 35–36).

К 1 января 1935 г. численность ОКДВА (включая ТОФ и Амурскую флотилию) достигла 238,5 тыс. человек, в железнодорожных, строительных частях, тыловом ополчении числилось около 115 тыс. человек [11, с. 156], численность гражданского населения ДВК возросла до 1 994,7 тыс. человек [20, с. 60].

Планируемый рост численности населения ДВК и военной группировки на Дальнем Востоке вызывал беспокойство у военных и планово-хозяйственных структур. В апреле 1934 г. Штаб РККА совместно с военным сектором Госплана направили на имя К. Е. Ворошилова доклад, в котором выражали озабоченность тем, что запланированные на вторую пятилетку темпы увеличения посевных площадей ДВК не отвечали реальным потребностям растущего населения. Годовой дефицит продовольствия для гражданского населения в Дальневосточном крае к концу 1938 г. оценивался примерно в 70 тыс. тонн, при том, что ОКДВА и в конце второй пятилетки вынуждена будет снабжаться за счёт мобилизационных фондов и завоза продовольствия. Решение проблемы, по мнению авторов доклада, было возможно только путём дальнейшего расширения посевных площадей и увеличения объёмов производства до уровня, позволяющего ДВК полностью обеспечить потребности населения, а также частично удовлетворить нужды военной группировки на период военного времени, последний показатель оценивался в 187 тыс. тонн зерна. [19, с. 250–253].

Летом 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК принимают ряд постановлений, направленных на повышение эффективности системы ободно-вещевого и про-

довольственного снабжения РККА. Военно-хозяйственное управление РККА было разделено на управления обозно-вещевого и продовольственного снабжения. Новая система продфуражного снабжения предполагала отпуск НКО фондов на год по штатной численности РККА, с обязательным отпуском войскам округов продовольствия на квартал.

Однако наладить стабильное снабжение ОКДВА и ТОФ и накопить нужное количество запасов не удавалось. Начальник управления продовольственного снабжения РККА А. И. Жильцов на заседании военного совета при Наркоме обороны в 1935 г. докладывал: "Войска по всем округам обеспечены. Запас, положенный иметь в мирное время, почти создан, за исключением... войск Дальнего Востока..." [3, с. 412].

Особенно острой была проблема обеспечения ОКДВА овощами: в 1935–1937 гг. заготовка овощей проводилась в Западной Сибири, на Волге и по всей территории европейской части страны с последующим завозом на Дальний Восток по железной дороге [4, с. 238].

Вместе с тем, стабилизация экономики в середине 30-х гг. позволила частично сократить нагрузку на ОКДВА в сфере производства сельскохозяйственной продукции: в апреле 1936 г. Особый Колхозный корпус, прекратив масштабную сельскохозяйственную деятельность, был реформирован в 20-й стрелковый корпус.

По мере увеличения численности военной группировки на Дальнем Востоке и роста объёмов поставляемого продовольствия обозначилась проблема нехватки складов и холодильников. На вышеупомянутом заседании Военного совета при Наркоме обороны 1935 г. А.И. Жильцов отмечал: "Наши склады, и продовольственные, и фуражные, как правило, исключительно ветхи... Самые отстающие склады у нас ...по ОКДВА...". Проверка состояния продовольственных складов ОКДВА, проведённая специальной комиссией в сентябре – ноябре 1935 г. показала "очень большие беспорядки на складах, не связанные с объективным положением Краснознамённой Красной армии на Дальнем Востоке". Например, на складе № 220 все 11 хранилищ были заражены клещом, перешедшим на продукты, на складе № 227 холодильник был поражён грибок, на обоих складах значительная часть грузов хранилась на открытом воздухе [3, с. 417–418].

В документах штаба ТОФ отмечалось, что "имеющиеся склады перегружены настолько, что даже затрудняют учёт имеющегося имущества. Значительна часть складов к хранению грузов не приспособлена. Многие из них... требуют капитального ремонта. Подъездные пути...отвратительные" (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 36. Л. 71–77). В 1935 г. началось строительство центральных продскладов и холодильников ТОФ, но и к концу 30-х гг. планы по строительству выполнены не были – продовольственные склады обеспечивали потребность ТОФ на 60%, овощехранилища на 30%, как следствие часть неприкосновенного запаса продовольствия хранилась под открытым небом [12, с. 321–322].

Комитет резервов также не обладал необходимыми складскими площадями в ДВК, в результате значительная часть мобилизационных запасов продовольствия размещалась на армейских и флотских складах.

На 1 января 1937 г. штатный состав группировки на Востоке страны (ОКДВА, ЗабВО, ТОФ) составлял 380 тыс. человек., в строительных и железнодорожных частях числилось 160 тыс. По мобилизационному плану 1938 г. численность войск военного времени первой очереди на Востоке определялась в 1 411 700 человек при общей численности РККА 6 503 500 тыс. человек. Численность ТОФ в военное время определялась в 101 тыс. человек [11, с. 237]. Приказом НКО от 28 июня 1938 г. ОКДВА с 1 июля 1938 г. была развёрнута в Краснознамённый Дальневосточный фронт, с 23 июля 1938 г. – в Дальневосточный Краснознамённый фронт (ДКФ).

В 1937 г. РВС ОКДВА оценивал работу продовольственных отделов ОКДВА и Приморской группы войск как крайне неудовлетворительную. Армейские продовольственные склады работали исключительно плохо, допуская порчу продуктов и несвоевременную их отгрузку, несмотря на запрет, в армейские склады был осуществлён завоз фондов организации "Заготзерно" общим объёмом 33 тыс. тонн. Фонды, хранившиеся в краевых организациях, должным образом не проверялись, пришли в негодное состояние. В резуль-

тате "антигосударственной политики" авансирования поставщиков продовольствия до двух миллионов средств НКО находились в оборотах краевых организаций. За допущенные нарушения были отстранены от должности начальник продовольственного отдела ОКДВА интендант 1-го ранга Энтин и начпрод Приморской группы войск ОКДВА интендант 1-го ранга Лелюк (РГА ВМФ. Ф. Р-1012. Оп. 3. Д. 319. Л. 46).

Все это отрицательно сказывалось на состоянии снабжения войск: как отметил в мемуарах И. М. Чистяков, в 1936-1937 гг. командовавший 275-м стрелковым полком 92-й стрелковой дивизии, дислоцированной в Посьетском районе Приморья: "К весне... стали красноармейцы болеть цингой... как только появилась растительность, мы цингу быстро ликвидировали... Питание у нас... было неважное, но очень спасала рыба. Осенью по реке шли кета и горбуша метать икру, и мы тогда делали большие запасы" [24, с. 32].

В декабре 1938 г. Главный военный совет констатировал провал заготовки и отправки картофеля и свежих овощей на ДВ, и, как следствие, небеспеченность ими частей 1-й и 2-й армий на зимний период. Кроме того, в четвёртом квартале 1938 г. части 1-й ОКА недополучили 3700 т. мяса и 2500 т. крупы, а 2-й ОКА – 1037 т. мяса. Для компенсации недостающих продуктов предполагалось забронировать в областях Сибири 10 670 т. квашеной капусты и 16 000 т. картофеля, дополнительно поставить 4000 тыс. т. муки, 1000 т. круп, 635 т. сухих овощей и 269 т. макаронных изделий. Для завоза продуктов требовалось 800 вагонов [7, с. 173–174].

В этих условиях военно-политическое руководство страны предпринимает ряд мер по расширению производства сельскохозяйственной продукции в ДВК, устранению имевшихся недостатков в системе продовольственного снабжения населения региона и военной группировки.

Согласно решению Главного военного совета РККА от 8 июня 1938 г. для обеспечения нужд КДФ предполагалось силами профильных наркоматов создать в ДВК откормочные базы на 10–20 тыс. свиней и 10–20 тыс. голов крупного рогатого скота, организовать животноводческо-овощные совхозы с молочным уклоном с объёмом товарной продукции 100 тыс. т. картофеля, 86 тыс. т. овощей и 8100 т. молочных продуктов.

Значительное внимание уделялось использованию рыбы в качестве ресурса для продовольственного снабжения. В 1937 г. было принято решение о создании в ОКДВА годового запаса рыбы (РГА ВМФ. Р-1012. Оп. 3. Д. 319. Л. 49), план поставок ОКДВА в 1938 г. составлял 4135 т. рыбы. [15, с. 202]. Постановлением Главного военного совета от 8 июня 1938 г. предполагалось прикрепить рыболовные промыслы Нижне-Амурского и Сахалинского госрыбтрестов для снабжения Дальневосточного краснознамённого фронта, для хранения запаса рыбы в крупных городах Дальнего Востока планировалось построить шесть холодильников на 1200 т. каждый, до завершения постройки Наркомпищепром должен был выделить площади в своих холодильниках во Владивостоке, Хабаровске и Ворошилове, [7, с. 88–89].

В мае 1939 г. Экономический совет при СНК (Экономсовет) принял постановление "О мероприятиях по расширению площадей и повышению урожайности картофеля и овощей в Приморском и Хабаровском краях". [16, с. 173].

В результате принятых мер в 1938–1940 гг. удалось увеличить производство основных видов сельскохозяйственной продукции в регионе: посевная площадь под картофель по всем категориям хозяйств Дальнего Востока возросла с 28 тыс. га в 1932 г. до 96 тыс. га в 1940 г., существенно выросли посевные площади зерновых и овощей. поголовье крупного рогатого скота с 1938 по 1941 гг. увеличилось с 60,5 тыс. голов до 114,4 тыс., свиней с 25,7 до 43,9, овец и коз с 24,4 до 50,2 тыс. [16, с. 173–175]. Существенно увеличилась добыча рыбы: удельный вес Дальнего Востока в производстве рыбной продукции страны возрос с 4,6% в 1931 г. до 20,6% в 1940 г. [15, с. 203].

Несмотря на принятые меры, к концу 30-х годов проблема обеспечения населения Дальнего Востока и военной группировки продовольствием за счёт собственного производства не была решена. В 1939 г. только железнодорожным транспортом в регион было ввезено 1190 тыс. т. сельскохозяйственных продуктов [21, с. 278–279]; в 1940 г. потребности Дальнего Востока в зерно-

вых лишь на 16,7% удовлетворялись за счёт собственного производства [15, с. 203].

В качестве основных причин такой ситуации можно назвать неблагоприятные почвенно-климатические условия, слабость агротехнических мероприятий, низкую урожайность основных культур, рост численности населения Дальнего Востока и военной группировки, а также отток трудоспособного населения из сельской местности в города и на крупные промышленные стройки.

В феврале 1939 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 637,7 военнослужащих, включая 390 тыс. в 1-й и 2-й Отдельных Краснознамённых армиях, 74,4 тыс. в составе Тихоокеанского флота, 10,4 тыс. в составе Амурской военной флотилии, 99,7 тыс. в строительных частях, 62,4 тыс. в железнодорожных и 27 тыс. в пограничных войсках. Численность населения Приморского края на январь 1939 г. составляла 906,8 тыс. человек, Хабаровского 1 459,7 тыс. человек. [20, с. 63].

Как следствие, срыв планов поставок продовольствия для военной группировки на дальнем Востоке был характерен и для 1939-1940 гг. В 1940 г. ТОФ при потребности 3490 т. ржаной и 3555 т. пшеничной муки не получил 1200 и 1000 тонн соответственно, из потребного количества в 3412 т. крупы и 2209 тонн сахара не было получено 1550 и 975 т. соответственно. Хозяйства Приморского края недопоставили флоту 5000 т. картофеля. (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 119.Л.).

В результате военной группировки на Дальнем Востоке пришлось сохранять значительные объёмы производства сельскохозяйственной продукции. Приказом наркома обороны от 4 августа 1938 г. в РККА подсобные хозяйства совхозного типа ликвидировались либо передавались гражданским организациям, за исключением ОКДВА и ЗабВО [1, с. 410]. Постановлением Экономсовета при СНК СССР в 1940 г. на ТОФ помимо двух совхозов в районе Владивостока и Находки создавались четыре новых: два в Ольгинском и по одному в Хасанском и Шкотовском районах Приморского края. Планируемый совокупный объём производства составлял 3900 т. овощей, 4100 т. картофеля, 580 тыс. штук яиц, 150 т. молока в год. В 1941 г. ТОФ имел 174 подсобных хозяйства (из 188 по наркомату ВМФ), включая 9 крупных совхозов (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 119.Л. 173-174).

Не была полностью решена проблема размещения запасов продовольствия. В 1940 г. в акте приёмки-передачи Наркомата обороны от К.Е. Ворошилова новому наркому С.К. Тимошенко говорилось: "По мясу и жирам из-за недостатка холодильных помещений дислокация мобфондов построена... исходя из наличия холодильников... Особенно плохо с размещением фондов для 1-й и 2-й ОКА и ЗабВО" [18, с. 298-309].

Снабжение гарнизонов в северных районах по-прежнему представляло собой сложную задачу: в постановлении Военного совета ТОФ от 16 апреля 1940 г. говорилось: "рост укрепленных районов на севере и значительно возросший грузопоток при нехватке военных транспортов создаёт перебои в завозе всех видов довольствия в эти укрепрайоны" (РГА ВМФ. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 119. Л. 106).

Несмотря на имевшиеся проблемы, увеличившиеся объёмы производства сельского хозяйства, рост добычи рыбы, развитие пищевой промышленности, масштабное участие военнослужащих в производственно-хозяйственной деятельности позволили обеспечить дальнейший рост численности военной группировки на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Таким образом, особенности советской военной политики и социально-экономического развития Дальнего Востока привели к возникновению ряда кризисов в продовольственном обеспечении расположенной здесь военной группировки, наиболее сложным был период 1931-1934 гг. Несмотря на многочисленные трудности, к концу 30-х гг. удалось наладить ритмичное снабжение военной группировки на Дальнем Востоке основными видами продовольствия, накопить неприкосновенный и мобилизационный запасы, что сыграло важнейшую роль в годы Великой Отечественной войны.

Литература

1. Бочков Е.А. Развитие системы тылового обеспечения Красной Армии в межвоенный период 1921-1941 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 778 с.
2. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 г.: Документы и материалы. М., "Российская политическая энциклопедия", 2007. 511 с.
3. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1935 г.: Документы и материалы. М., "Российская политическая энциклопедия", 2008. 568 с.
4. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М., "Российская политическая энциклопедия", 2008. 624 с.
5. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М., "Российская политическая энциклопедия", 2006. 336 с.
6. Ганчар Г.М. Проблемы тылового обеспечения Красной Армии в 1928-1935 гг. (исторический аспект)//Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2010. № 4. С. 21-32.
7. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. - 20 июня 1941 г. Документы и материалы. М. Российская политическая энциклопедия, 2004. 560 с.
8. Голод в СССР. 1929-1934: в 3 т.Т.1.: 1929 - июль 1932: В 2 кн. Кн.1. М., Международный фонд "Демократия", 2011. 625 с.
9. Голод в СССР. 1929-1934: в 3 т.Т. 1.: 1929 - июль 1932: В 2 кн. Кн.2. М., Международный фонд "Демократия", 2011. 560 с.
10. Голод в СССР. 1929-1934: в 3 т. Т. 3: лето 1933 - 1934. М., Международный фонд "Демократия", 2013. 960 с.
11. Горбунов. Е. А. Восточный рубеж. ОКДВА против Японской армии. М., Вече.2010. 654 с.
12. Зайцев Ю.М. Инфраструктура Тихоокеанского флота в системы морской обороны дальневосточных рубежей СССР (1932-1941 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2002. 362 с.
13. Калинин В.И., Ю.В. Иванов, Н.В. Гаврилкин, Ю.М. Зайцев, А.В. Стехов Ворошиловская батарея. Башни линкора "Полтава" в береговой обороне. Владивосток: Дальнаука, 2011.319 с.
14. Кен. О.С. Мобилизационное планирование в контексте внутренней политики и международного положения СССР.1927-1935 гг. Дисс. ...докт. ист. наук. СПб, 2004. 588 с.
15. Киреев С.В. Создание оборонно-экономического потенциала на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х-1941 г.). Дисс. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 223 с.
16. Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Деревня российского Дальнего Востока в 20-е - 30-е годы XX века: Коллективизация и её последствия. Владивосток: Дальнаука, 2004. 188 с.
17. Миненков Д.Д. Красная армия как мобилизационный элемент "социалистического переустройства"/ Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х -1930-е гг.). Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 2013, 328 с.
18. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 - 21 июня 1941 г. Русский архив: Великая Отечественная.Т.13. М., Терра, 1994. 368 с.
19. Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1933-1937). М.,Терра, 2011, 941 с.
20. Судакова А.Н. Материальное положение младшего командного состава Красной Армии в 1924-1930-х гг.// Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012.№ 4. С. 70-78.
21. Ткачёва Г.А. Демографическая ситуация на дальнем Востоке России в 20-е-30-е годы XX века. Владивосток, Дальрыбвтуз, 2000. 102 с. Ткачёва. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Владивосток: Дальнаука, 2010. 376 с.
22. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание.1927-1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. Т. 3. Конец 1930-1933 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., "Российская политическая энциклопедия", 2000. 1008 с.
23. Чистяков И.М. Служим Отчизне. М., Воениздат, 1985. 196 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bochkov E.A. Razvitie sistemy tyloвого obespечeniya Krasnoj Armii v mezhvoennyj period 1921-1941 gg. Diss. ... kand. ist. nauk. SPb., 2007. 778 s.
2. Voennyj sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. Dekabr' 1934 g.: Dokumenty i materialy. M., "Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya", 2007. 511 s.
3. Voennyj sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. Dekabr' 1935 g.: Dokumenty i materialy. M., "Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya", 2008. 568 s.

4. Voennyj sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. 1–4 iyunya 1937 g.: Dokumenty i materialy. M., "Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya", 2008. 624 s.
5. Voennyj sovet pri narodnom komissare oborony SSSR. 1938, 1940 gg.: Dokumenty i materialy. M., "Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya", 2006. 336 s.
6. Ganchar G.M. Problemy tylovogo obespecheniya Krasnoj Armii v 1928–1935 gg. (istoricheskij aspekt)//Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ehkonomicheskikh nauk. 2010. № 4. S. 21–32.
7. Glavnyj voennyj sovet RDKA. 13 marta 1938 g. – 20 iyunya 1941 g. Dokumenty i materialy. M. Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya, 2004. 560 s.
8. Golod v SSSR. 1929–1934: v 3 t.T.1.: 1929 – iyul' 1932: V 2 kn. Kn.1. M., Mezhdunarodnyj fond "Demokratiya", 2011. 625 s.
9. Golod v SSSR. 1929–1934: v 3 t.T. 1.: 1929 – iyul' 1932: V 2 kn. Kn.2. M., Mezhdunarodnyj fond "Demokratiya", 2011. 560 s.
10. Golod v SSSR. 1929–1934: v 3 t. T. 3: leto 1933 – 1934. M., Mezhdunarodnyj fond "Demokratiya", 2013. 960 s.
11. Gorbunov. E. A. Vostochnyj rubezh. OKDVA protiv Yaponskoj armii. M., Veche.2010. 654 s.
12. Zajtsev YU.M. Infrastruktura Tikhookeanskogo flota v sistemy morskoy oborony dal'nevostochnykh rubezhej SSSR (1932-1941 gg.). Diss. ... kand. ist. nauk. Vladivostok, 2002. 362 s.
13. Kalinin V.I., YU.V. Ivanov, N.V. Gavrilkin, YU.M. Zajtsev, A.V. Stekhov Voroshilovskaya batereya. Bashni linkora "Poltava" v beregovoj oborone. Vladivostok: Dal'nauka, 2011.319 s.
14. Ken. O.S. Mobilizatsionnoe planirovanie v kontekste vnutrennej politiki i mezhdunarodnogo polozheniya SSSR.1927-1935 gg. Diss. ...dokt. ist. nauk. SPb, 2004. 588 s.
15. Kireev S.V. Sozdanie oboronno-ehkonomicheskogo potentsiala na Dal'nem Vostoke SSSR (konets 1920-kh–1941 g.). Diss. ...kand. ist. nauk. Khabarovsk, 2006. 223 s.
16. Lykova E.A., Proskurina L.I. Derevnja rossijskogo Dal'nego Vostoka v 20-e – 30-e gody KHKH veka: Kollektivizatsiya i eyo posledstviya. Vladivostok: Dal'nauka, 2004. 188 s.
17. Minenkov D.D. Krasnaya armiya kak mobilizatsionnyj ehlement "sotsialisticheskogo pereustrojstva"/ Sotsial'naya mobilizatsiya v stalinskom obshhestve (konets 1920-kh -1930-e gg.). Novosibirsk, Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, 2013, 328 s.
18. Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 1937 – 21 iyunya 1941 g. Russkij arkhiv: Velikaya Otchestvennaya.T.13. M., Terra, 1994. 368 s.
19. Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1933–1937). M.,Terra, 2011, 941 s.
20. Sudakova A.N. Material'noe polozhenie mladshego komandnogo sostava Krasnoj Armii v 1924-1930-kh gg.// Uchyonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2012.№ 4. S. 70–78.
21. Tkachyova G.A. Demograficheskaya situatsiya na dal'nem Vostoke Rossii v 20-e–30-e gody KHKH veka. Vladivostok, Dal'rybvtuz, 2000. 102 s. Tkachyova. Dal'nevostochnoe obshhestvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945). Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 376 s.
22. Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie.1927–1939: Dokumenty i materialy. V 5-ti tt. T. 3. Konets 1930–1933 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M., "Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya", 2000. 1008 s.
23. CHistyakov I.M. Sluzhim Otchizne. M., Voenizdat, 1985. 196 s.

Колесниченко К.Ю. Продовольственное обеспечение военной группировки на советском Дальнем Востоке в 1930–1941 гг.

В статье рассматриваются особенности организации продовольственного обеспечения военной группировки на Дальнем Востоке Советского Союза в 1931–1941 годах. Обширный фактический и статистический материал, проанализированный автором, извлечён из многочисленных архивных документов. Особое внимание уделено взаимодействию органов государственного и военного управления, партийных органов по обеспечению военных продовольствием, проанализированы имевшиеся проблемы и механизмы их решения в контексте общего развития Дальнего Востока СССР.

Ключевые слова: *Вооружённые силы, Дальний Восток, ОКДВА, Тихоокеанский флот, продовольственное обеспечение*

Kolesnichenko K.YU. Food supplies for the Military Grouping at the Russian Far East during 1931–1941.

Using some documents from Russian state archives the author analyzes the process of coordination of food supplies for ground forces and the Pacific navy at the Russian Far East during 1931-1941. An emphasis is laid on the cooperation of Bolshevik party, Soviet administrative and military institutions in the areas of agricultural production, fishing, food procurement and supply.

Key words: *Armed Forces, Russian Far East, OKDVA, Russian Pacific Navy, Food Supply*

Для цитирования: Колесниченко К.Ю. Продовольственное обеспечение военной группировки на советском Дальнем Востоке в 1930–1941 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 90–100. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/90-100

For citation: Kolesnichenko K.YU. Food supplies for the Military Grouping at the Russian Far East during 1931-1941 // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 90–100. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/90-100

